

МЕТАМОРФОЗА

МИРА

СЕРГЕЙ
SKOLORUSSOV

16+

Сергей Skolorussov
Кэролайн Лаура Сусар
Метаморфоза мифа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51419559

SelfPub; 2020

Аннотация

Князев и Бояринов дружили с детства. Говорят, что старая дружба не ржавеет, если её систематически протирать водкой. А если вместо водки – кислотой предательства, ненависти и мести? Такой адской смеси не выдержит не только дружба, но и судьбы героев книги. Всё летит под откос: любовь, карьера, свобода, жизнь. Осталось только узнать, что кому уготовано. И всё это на фоне расследования преступления. Все описываемые события и персонажи книги являются вымышленными. Любое совпадение с реально живущими людьми или событиями – случайно.

Содержание

Часть первая	5
Глава «А»	5
Глава «Б»	9
Глава «В»	17
Глава «Г»	22
Глава «Д»	33
Глава «Е»	43
Глава «Ё»	57
Глава «Ж»	63
Глава «З»	66
Глава «И»	75
Глава «Й»	78
Конец ознакомительного фрагмента.	87

«Когда ты родился, ты плакал, а мир улыбался. Проживи жизнь так, чтобы, умирая, ты улыбался, а мир плакал».
Народная мудрость аборигенов Америки

Часть первая

А: аукцион, авокадо, апокалипсис

Глава «А»

Алчность и альтруизм хоть и начинаются с одной буквы – суть антагонисты. Бартон Траубе не находил себе места. Что себе позволяют эти торговцы? Как можно так открыто, не стесняясь, цинично продавать с молотка краденное? Ни чести, ни совести. Правильно сказал император Веспасиан: «Деньги не пахнут». Они не пахнут! Они воняют зловонным сладким смрадом наживы. Для этих торгашей из всемирно известного аукциона алчность заменяет честь и совесть. Прошло уже два дня, как ему указали на дверь, а внутри продолжало kloкотать измученное чувство несправедливости, обиды и унижения. Ему, старейшему профессору Инсбрукского университета, последнему отпрыску по материнской линии знаменитого княжеского рода, отказали в доверии. Мол, он ошибся, это не та шкатулка, а похожая. Бартон был уже взрослым, когда последний раз держал в своих руках именно эту шкатулку. Он не мог ошибиться! Таких шкатулок больше в мире нет. И не может быть! Дед рассказывал, что это реликвия их семьи князей Гагариных-Стародуб-

ских, ведущих своё начало от седьмого сына Всеволода Большое гнездо и далее вглубь веков от самого Рюрика. Шкатулка являлась замечательным произведением древнерусского искусства. Она была изготовлена из кости мамонта, инкрустированной золотом и сияющими тёмно-синими сапфирами. Костяные боковые пластины шкатулки древний мастер превратил в удивительное кружево, насыщенное сказочными образами мифических существ. Свод выпуклой крышки украшала золотая корона, стилизованная под «шапку Мономаха» – древний символ великокняжеской власти. Как такое можно перепутать? Просто удивительно, что эту шкатулку и другие ценности удалось вывезти из пылающей в революционном пожаре России, когда семья деда эмигрировала в Австрию. Поэтому, увидев в случайно попавшемся на глаза каталоге аукциона знакомую до боли вещь, он тут же примчался в Лондон. Ему было обидно, что подаренную далёкой родине предков шкатулку, теперь продают с молотка. И кто продаёт? Музей или частное лицо? Хотелось непременно выяснить всю подноготную этой продажи. Как? Зачем? Для чего? Семь дней аукционисты мурыжили его обещаниями разобраться. А два дня назад дали однозначный ответ: продавец «аноним», но шкатулка имеет вполне легальную историю, а он, профессор Траубе, просто обознался. На дальнейшие требования Бартона ответ был ещё короче: обращайтесь в полицию. Через три дня состоится сам аукцион, но профессор не знал, как заблокировать продажу фамильного рарите-

та. Обратиться в лондонскую полицию? Что толку? У него на руках нет реальных доказательств. Коллекцию из 123 предметов антиквариата дед перед смертью завещал передать в Музейный фонд СССР. В 1975 году родители исполнили его волю. Бартон был в то время студентом и очень сожалел, что из семьи ушли все значимые фамильные ценности. А через 11 лет, когда он уже переехал по работе в Инсбрук, родительский дом в пригороде Вены сгорел дотла, вместе со всеми архивами и документами на это дарение. Сейчас он остался единственным потомком князей Гагариных. Поэтому его слова подтвердить больше некому. Хотя уже, будучи в Лондоне, он вспомнил, что у него осталась старая семейная фотография, где на заднем плане, на секретере стоит именно эта шкатулка. Билеты были куплены на вечер. Если он найдёт фотографию, то обязательно обратится в Интерпол Австрии. Пусть архивы деда сгорели, но документы, связанные с передачей коллекции, должны остаться в России. За прошедшие годы он вспоминал о завещании деда только с сожалением. У него не было желания беречь прошлое и проследить судьбу семейных раритетов. Но появление в каталоге аукциона шкатулки всё перевернуло. Траубе горел желанием узнать судьбу каждого предмета из коллекции, переданной в СССР.

В дверь номера тихонько постучали:

– Your order, sir. ¹

¹ Ваш заказ, сэр. (англ. здесь и далее переводы автора)

– I didn't order anything.²

– Sorry, sir, I'm just doing my job.³

Профессор открыл дверь. За ней стоял одетый в униформу отеля человек. Он улыбался двумя рядами выбеленных зубов.

– I didn't order anything, – растерянно повторил Траубе.

– Ты не заказывал, зато тебя заказывали.

– What did you say? ⁴

Улыбающийся официант откинул салфетку, прикрывающую то, что находилось на сервировочной тележке. Глазам Бартона предстал большой пистолет с глушителем. Раздался хлопок. С застывшим на лице ужасом профессор упал на пол. Из аккуратной дырки в середине лба медленно стекала кровь.

– Я сказал: «Заказ выполнен», – ухмыльнулся гость и, кинув пистолет на труп, спокойно покинул номер.

² Я ничего не заказывал.

³ Извините, сэр, я просто выполняю свою работу.

⁴ Что вы сказали?

Глава «Б»

Баобаб – это не только растение. Это ещё и диагноз. Диагноз страшный. Хуже, чем «дуб» или «туп, как дерево».

Верхний этаж отеля блистал чистотой. Здесь размещалось несколько больших шикарных номеров, которые ещё называют президентскими. Из дверей, ведущих на лестницу, вышли двое. Шедший впереди высокий мужчина лет сорока имел вполне стильную причёску, костюм и туфли, которые обычно носят секьюрити. Всё новое и аккуратное. Второй выделялся причёской под ноль, мешковатым спортивным костюмом и изрядно поношенными кроссовками. Попутчики были примерно одного возраста, но наколки и шрамы на лице лысого его немного старили. Первый постучал в дверь номера с цифрой 701. Никто не отозвался на стук. Он подождал и постучал вновь. Опять без ответа. После третьей попытки «спортсмен» нервно закачался телом и помахал перед своим лицом руками с растопыренными пальцами, горячо зашептав при этом:

– Этот урод либо глухой, либо он спецом не открывает.

– Михась, какого хрена ты попёрся со мной? Сидел бы в тачке.

Стиль и содержание речи одетого в костюм мужчины не очень соответствовали обёртке его тела.

– Бадай, задолбал! Баллон не кати. Папа нас двоих послал

перетереть с этим фраером. Балерина у тебя есть?

– Нафига тебе отмычка?

– Зайдём, позырим, а когда хозяин нагрянет, возьмём его тепленького за бейцы и настучим по батареям.

– Блин, вот я дурак, что за тебя вписался! Здесь не зона и не красивые времена дяди Бори. Кипиш нас не за этим посылал.

– Чего ты пургу гонишь? Подождать его лучше с той стороны. Сечёшь? На храпок брать проще. Он будет не в теме.

– Я сказал, нет. Уходим. Тем более что ты, Михась, в тюрьге отстал от жизни. Замок электронный. Куда ты свою балерину засунешь?

Он развернулся в сторону лестницы. Бритый хмыкнул и на всякий случай потрогал ручку двери:

– Ха! Тут даже балерина не нужна.

И он, открыв дверь, сделал шаг внутрь номера. «Пиджак», чертыхаясь на ходу, вошёл следом и зашипел:

– Куда ты полез? Масть попутал? Я за тебя перед папой мазу держу, а ты тут такое творишь. Пошли!

Он схватил подельника за рукав. Но того уже было трудно выпроводить из номера. Ему здесь явно понравилось. Спокойно оглядевшись и присвистнув, он выдал оценку:

– Падла, живут же люди. Да отцепись ты! Я только посмотрю. Красава!

Комната была огромной. На одной из стен висел гигантский экран плоского телевизора. Тяжёлые портьеры бордо-

вого цвета закрывали ту сторону комнаты, которая находилась напротив входной двери. Кроме дивана, стола, стульев и пары кресел, всё в стиле модерн, в помещении больше ничего не было. На столе стояла ваза в виде старинной галеры, наполненная тропическими фруктами. Бритоголовый крутанулся, продвигаясь вперёд и продолжая осматривать завоёванную территорию. Подскочив к столу, он прихватил из вазы авокадо. Надкусив плод, Михась смачно плюнул на пол:

– Хрень какая-то!

– Чего ты хватаешь всё что ни попадя? – «пиджак» попытался урезонить дружка, схватив его за руку. – Уходим, уходим, – потянул он его к входной двери.

Но в это время из бокового коридора в комнату вошёл пожилой, но в то же время поджарый и моложавый мужчина с красивой седой шевелюрой. Он был в банном халате и на ходу одной рукой вытирал полотенцем мокрые волосы, а другой прижимал к уху сотовый телефон. Увидев непрошенных гостей, обладатель седой шевелюры остановился, спокойно оглядел их, сунул телефон в карман, повесил полотенце на шею и спросил хорошо поставленным баритоном:

– Вы кто такие? Что вы тут делаете?

– Дверь была открыта, – миролюбиво ответил Бадай.

– И что? Это моя дверь. Хочу – закрываю, хочу – нет. Пошли вон отсюда!

– Мы письмо принесли, – начал было выполнять задание шефа здоровяк в костюме.

Но хозяин номера словно пропустил его слова мимо ушей. Он стремительно подошёл к столу и внимательно осмотрел его поверхность:

– Здесь лежал мой айфон!

– Не было ничего. Мы не брали, – Бадаю скандал был не нужен ни при каких обстоятельствах.

– Я ещё не впал в маразм. Две минуты назад я оставил его здесь, – мужик в халате ткнул пальцем в место рядом с фруктовой вазой.

– Вот же он у тебя в кармане! – наехал на него Михась. – Падла, спрятал мобилу в карман, а нам предъявы выдвигает.

– Это другой. Я вызываю полицию.

Мужик поднёс гаджет к лицу и стал набирать на нём цифры. Но ему не дали это сделать. «Спортсмен» завёлся с пол оборота. Со зверским выражением лица он метнулся к хозяину номера и схватил его за лацканы махрового халата.

– Тварь, ты на кого хавло разинул? – стал он напирать на оппонента, заставляя его отступать к закрытой шторам стене. – Тебя папа ждёт! Быстро оделся! Иначе я тебя лично сам урою!

– Какой ещё папа? – мужик в халате потерял голос, перейдя на хриплый фальцет. – Вы ответите за это. Я старший советник юстиции Генеральной прокуратуры!

– Да ты ещё и мент!

Михась отпустил лацканы и с силой толкнул прокурора:

– Легавый! Сейчас ты у меня ответишь за всё, задрот ку-

черявый.

Хозяин номера понял, что сейчас его будут бить. Поэтому решил взять инициативу в свои руки. Но хук его правой руки не прошёл. Уголовник оказался опытным бойцом. Он ловко увернул голову и тут же вложился в ответный выпад. Убийственный удар пришёлся в челюсть. Прокурор не упал, но его сильно отбросило. Пытаясь удержаться на ногах, он замахал руками и сделал несколько мелких шагов назад. При этом седовласый открыл рот, чем незамедлительно воспользовался Михась. Он ловко перекинул авокадо в правую руку и с силой воткнул его в глотку прокурора. И без этого сбивший дыхание хозяин номера страшно выпучил глаза и вовсе потерял равновесие, заваливаясь назад. Словно мельница, загребая руками, он запутался в тяжёлой портьере, частично сорвав её с гардины. Затем его ноги застряли в свалившейся на пол ткани, и мужик с авокадо во рту начал падать на спину, машинально хватаясь за штору. Та не выдержала и накрыла его с головой. Упавшая портьера открыла гостям великолепную панораму Китежа. Снизу и сверху рама была глухой. Но в метре от пола начиналась огромная фрамуга, распахнутая настежь. Бадай, впавший при виде всех этих безобразий своего напарника в некое подобие ступора, увидел опасность и бросился спасать седовласого хозяина номера. Но было поздно. Запутавшись в шторе, прокурор закачался, занервничал, засеменил ногами, пытаясь вырваться наружу и, продвинувшись к проёму, вывалился из окна.

Михась вообще ничего не понял. Он очень удивился, когда увидел, что портьера полностью свалилась на пол, а рядом с этой кучей ткани стоит только его напарник, держа за ворот банный халат.

– Куда он делся?

Злое выражение лица Бадая прямо говорило, что ответа от него на этот вопрос Михась дожждётся не скоро. Тут только обладатель спортивных штанов увидел открытую фрамугу.

– Он что, выпал?

На этот раз поделник не выдержал и выпалил:

– Нет, не выпал! Он просто решил полетать. Идиот, дебил, придурок! Ты зачем на него набросился? – при этом он посмотрел на халат, который продолжал держать в руках, и с досады бросил его на пол.

– Он первый начал. Чего он такой мутный?

– Нормальный он. Папа просил пригласить его для базара.

Пригласить, а не притащить. Вот ведь дебил!

– Ты повторяешься. «Дебил» ты уже говорил.

– Не повторяюсь! В этот раз я о себе. Я дебил! Потому что пожалел тебя и взял в бригаду. Лучше бы ты заново загремел на нары.

– Теперь вместе загремим.

– Урод, блин! Что теперь будем делать?

– Может, он ещё не очоурился? – при этих словах «спортсмен» попытался выглянуть из окна.

Напарник крепко схватил его за шиворот олимпийки и с

силой оттащил прочь:

– Куда свою рожу светишь? Уходим. Быстро!

В лифте они не поехали, практически бегом спустившись по лестнице. По пути Бадай продолжал распекать своего непредсказуемого дружка:

– Короче, если что, мы опоздали. Он уже лежал, типа, самоубийство. Хреново, что костюмчик на тебе заметный – спалимся. Сказал же тебе приличный прикид надеть.

– Чего? Это самый приличный и есть.

– Сейчас так только хачики одеваются.

На улице Бадай ожидал увидеть толпу зевак. Но никого не было. Труп тоже отсутствовал.

– Не понял. Куда он подевался?

Бандит в пиджаке поднял голову вверх, пытаясь определить маршрут полёта:

– Вот же окно распахнуто.

– Может, он живой и домой уже вернулся?

– Давай я тебя с седьмого этажа сброшу, а затем посмотрим, как ты домой вернёшься.

– Может, он не долетел?

– Ну, ты баобаб! Мы что, спустились быстрее его?

– Ты не понял, может, он на балкон свалился.

– Миха, ты какую дурь куришь? Где здесь балконы?

В этом отеле балконы вообще отсутствовали.

– Может, его «скорая» увезла?

– Какая, блин, «скорая»? Падла, вот вляпались! По самое

не могу. И что теперь делать?

– Не знаю. Ты у нас за старшего. Вот и думай.

– Хрен тебе. Если что, ты сам будешь отвечать за свой беспредел, – он внимательно осмотрелся по сторонам. – Вот ведь, облом! Ладно, сваливаем отсюда.

Глава «В»

Всё течёт, всё меняется. Только прошлое изменить нельзя.

Главное дотерпеть. Конец рабочей недели катился к закату, и Олег уже представлял, что будет делать в выходные. За долгие годы службы он привык вовсе не думать о предстоящих выходных. Ибо сказано: чем ближе исполнение мечты, тем досаднее разочарование. Но в этот раз ему показалось, что всё вовсе не так. На столе лежало всего одно дело. И оно не нуждалось в оперативной спешке. Да, дело было не простым и не проходным. Из всех средств массовой информации, пожалуй, только журнал «Пчеловодство» не сообщил о нём. Поэтому его вполне можно было назвать резонансным. Но трудным для настоящего следователя оно было только большим количеством фигурантов и соответственно невероятным объёмом писанины. Две группы молодых людей постреляли друг в друга из травматического оружия. Слава богу, практически все живы. Правда есть одна жертва – случайный прохожий, умерший от сердечного приступа. Личность его пока не установлена. Поэтому ход этого нехитрого расследования вполне может подождать до понедельника. Олег представил, что завтра он возьмёт реванш у бесконечного завала дел и, наконец, примерит на себе удовольствия редкого для этих широт солнечного лета. Возьмёт жену с сы-

ном и махнёт с ними на дачу. Ого! Последний раз он там был на Новый год. Вау, как хочется сходить в баньку! А затем усилить ощущение этой расслабухи, уединившись от суеты в беседке с бокалом холодного пивка. А поутру в воскресенье – на рыбалку! Вот в этот прекрасный момент апофеоза мечтаний о воскресных удовольствиях его и вызвали к начальству. Пришлось оторваться от радужных предвкушений и двигаться по коридору в кабинет, на двери которого красовалась новенькая табличка «**РУКОВОДИТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА БОЯРИНОВ СЕРГЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ**». Когда пришло известие о назначении нового начальника, Олег подспудно надеялся, что это полный однофамилец. Но интернет безжалостно выдал знакомое фото. Какой чёрт тебя принёс в Китеж? Сидел бы в своей столице!

Увидев Князева, хозяин кабинета надел на лицо маску «очень рад» и с распростёртыми объятиями двинулся навстречу:

– Не потолстел, не похудел, не полысел. За восемь лет совсем не изменился!

Олег уклонился от объятий и даже не протянул руки:

– За восемь лет не изменилось и моё отношение к вам.

– Садись, – без обиняков предложил хозяин кабинета, пытаясь проводить гостя к креслу за совещательным столом. – Рад тебя видеть, Олеж.

Князев поморщился от фамильярности начальника:

– Господин полковник...

– Пока ещё «товарищ», – улыбаясь, перебил его старший по званию.

– Товарищ полковник, я хотел бы сразу предложить вам только официальный уровень общения, без всяких тыканий и детских прозвищ.

– Что это ты, Князь, так завёлся? Мы здесь одни, – развалившись в своём кресле, Бояринов развёл руками.

– Мне не нравится ваша фамильярность. Подчинённый обычно не имеет возможности ответить тем же. Субординация не позволяет. Поэтому одностороннее «тыканье» начальства может восприниматься либо, как хамство руководства, либо, как низкая оценка профессионального уровня подчинённого. Ни того, ни другого мне не хотелось бы ощутить на своей шкуре старого опера.

– Не такого уж и старого. Нам с тобой, Олежка, всего по двадцать девять. Какие могут быть «выканья» между нами? Я тебя знаю с двенадцати лет.

– Всё так. Но вы теперь в кресле начальника, а я словно волчишка в студёную пору – в постоянном поиске. То бишь на своих двоих. Настоящего следака кормят голова и ноги, а не цырлы и политес. Мне бы хотелось и при вашем чутком руководстве обойтись только ногами и головой.

Полковник встал из-за кресла:

– Я думал, что мне показалось. Показалось, что ты не рад моему новому назначению.

– Рад, не рад. У каждой медали две стороны. Давайте: или

я буду работать как прежде, или напишу рапорт.

– Даже так?

– А как вы думали? Хотелось бы в рай, да грехи не пускают. Вот и мне хотелось бы иметь начальника, которого я хорошо понимаю. Только не вас.

– Обиделся, значит. Я думал, что ты всё давно забыл. Тем более, что из той ситуации ты поимел определённые дивиденды. Или просто завидуешь?

– Считайте, как хотите. Лучше перейдём к делу.

Полковник грустно ухмыльнулся и сел на место:

– Ну, к делу, так к делу. Сейчас езжай в отель «Китежбург Global InterContinental». Сегодня рано утром в нём поселился некий Левницкий Станислав Львович.

Шеф сделал паузу, ожидая вопросов. Но их не последовало. Поэтому он продолжил:

– Пропал наш Левницкий. Исчез. Испарился, – он вновь сделал безответную паузу и продолжил: – У него было назначено три важных встречи. Ни на одну из них он не явился. В столице беспокоятся. Очень беспокоятся.

Наконец Князев открыл рот:

– Осталось узнать, кто он такой, что мы должны его днём с огнём искать, хотя с момента пропажи не прошло и суток.

– Старший советник Генеральной прокуратуры Левницкий.

– Понятно. Разрешите выполнять?

– Разрешаю. Сразу докладывай. Если дело серьёзное, то

завтра прилетят столичные спецы. Сдашь им дело.

– Так точно! Будет исполнено!

– Угу. Не перебарщивай с субординацией. Или ты ещё чеканным шагом отправишься приказ исполнять?

– Как прикажите.

– Иди уже.

После того, как подчинённый покинул кабинет, полковник негромко проворчал:

– Клоун, – при этих словах он нажал кнопку селектора: – Олег Дмитриевич, это Бояринов. Принеси-ка мне личное дело капитана Князева. Прямо сейчас. Жду.

Отключив переговорное устройство, буркнул себе под нос: «Что-то слишком много здесь «олегов» развелось. Наверное, стоит проредить».

Глава «Г»

Гармония жизни – это недостижимое состояние, в котором ум согласен с тем, что тело может удовлетворять все свои потребности без каких-либо ограничений.

Сны в субботнюю ночь не идут ни в какое сравнение со снами понедельника. Субботний сон бывает пьяным и непонятным, но ужасным – никогда. Максимум этим утром снился приятный сон. Очень приятный. Ему снилась яичница. Простая утренняя глазунья. Вернее, не простая. Она скворчала на сливочном масле попеременно с лучком, помидорчиками и капустой брокколи. Ласковые мамину руки разрезали её на четыре части и одну из них положили на тарелку для любимого Максика. Жёлтые глазки яичницы при этом затряслись, указывая на то, что они находятся в любимом для него полужидком состоянии. Макс слегка помазал майонезом горячий тост и отправил первую порцию глазуньи в рот. Чёрт! Горячая. Но такая вкусная. Я так тебя люблю! Обжигаясь, он принялся уплетать один лакомый кусочек за другим. Чьи-то нежные женские руки потрясли Макса за плечо. «Мам, ну дай поесть спокойно», – заканючил сын.

– Просыпайся, пора вставать.

Голос напомнил, что мама далеко, а жена рядом. Значит, глазуньи не будет. Увы!

Умывшись, Макс пришёл на кухню. Яичницей здесь и не

пахло. Вообще ничем горячим не пахло, за исключением кофе.

– Тебе эспрессо? – жена поднесла руку к кнопкам кофемашины.

Макс равнодушно и грустно кивнул, и сел за стол, тупо уставившись в тарелку, стоявшую перед ним:

– Опять это двойное «у».

– Что?

– Ужас унитаза.

– Пипец! Макс, ты о чём?

– О свекольном салате.

– Ты чего ожидал? Вчера был морковный – поэтому, сегодня свекольный.

– Мила, а нельзя на завтрак хотя бы яичницу приготовить?

– Сбрэндил? В ней калорий, жуть сколько, – прокрутив его недовольство в голове, Камилла быстренько наскребла в душе критическую массу старых и новых обид, которая тут же прорвалась наружу: – Если тебе не нравится то, что я готовлю, найми кухарку. Я давно тебе предлагала.

– Зачем нам кухарка, если дома мы только завтракаем? Когда я возьму кухарку, то обедать и ужинать мы тоже будем здесь.

– Жуть! Я не согласна. Я привыкла в рестиках кушать, – Мила расправила плечи и зачесала в хвост свои мелированные тёмные кудри.

– Тогда научись готовить яичницу.

– Жесть. Может, мне ещё и борщ научиться готовить?

– Мила, что ты, как пацанка, как Эллочка-людоедочка, всё время сыпешь примитивными словечками: жуть, бьюти, жесть, шикардос, хайпово?

– Кто такая Эллочка?

Макс безнадёжно и вяло махнул рукой – кругозор супруги был развит исключительно благодаря разглядыванию глянцевого журналов.

– Меня давно раздражает однообразие твоих эмоциональных эпитетов. Уже не только уши режет, но и душу выворачивает.

– Капец, ты такой нервный. На работе плохо?

– Всё «крутяшно», – зло передразнил Милу супруг, – Но мне хочется, чтобы ты улучшила лексикон.

– Очуметь? Я тебя иногда совсем не понимаю. Что такое «лексикон»?

Макс безглаголиво засунул порцию свеклы в рот и поморщился:

– Ладно, разжую, раз ты не понимаешь. Можешь вместо «жесть», «жуть», «офигеть» и так далее придумать что-то новое?

– Зачем? И как? Приведи пример.

– Ну, не знаю. Например, вместо «класс» можно говорить «чупочупсно».

– А! Так ты шутишь! Я не сразу поняла.

– Я не шучу.

– Чупочупсно? Макс, но так никто не говорит.

– Вот и я про это.

– Про что?

– Ладно, проехали, – Макс немного раздражённо бросил вилку на стол и отодвинул тарелку со слегка тронутой свеклой.

– Вот ты всегда так! Какую-нибудь чушь придумаешь. А когда понимаешь, что ляпнул глупость – сразу в кусты. А я остаюсь оплётанной.

– Ну, всё! Успокойся.

– Макс, научись выражать свои мысли яснее.

– Куда уж яснее?

Жена вскочила, явно психанув, сжала губы и дёрнула напряжёнными руками вертикально вниз. В больших, доверчивых, серо-голубых глазах появилась реальная пелена слёз:

– Ты пытаешься сделать из меня дуру? Или тебе хочется с самого утра мне настроение испортить?

Делать нечего, Максиму пришлось встать и обнять супругу:

– Ну, что ты, пупся! Ты меня просто не поняла, – он поцеловал её в губы, прижал к своему плечу и стал гладить по волосам. – Это всё свекла на меня так действует. Я не хотел тебя обидеть. Где я ещё найду такую заботливую, такую красивую, такую сексуальную пупсю?

Камилла глубоко вздохнула, добавив:

– И ещё: терпеливую и покладистую. Нигде.

– Нигде не найду.

Мила тут же оживилась, пытаясь воспользоваться ситуацией:

– Кстати, может, мне сделать пластику?

Макс отстранил голову жены от плеча и пальцами свернул её губы в пучок.

– Тебе это ни к чему, – он внимательно посмотрел на результат сворачивания губ и покачал головой: – Пока рано. Ты же знаешь, как я к этому отношусь.

– Абзац! Прошлый век! Ну почему ты у меня такой несовременный? Гомункул какой-то. Все ходят с губами и грудью. Это выглядит так лакшери! Одна я, словно быдло замкадовское.

– Такое «быдлочко» – глаз не оторвёшь! – супруг попытался превратить всё в шутку, целуя при этом плечи и руки Камиллы. – Ты у меня – сама Гармония.

– На фуршете твой босс так на меня пялился. Вот если бы ты не был жмотом, я бы подчеркнула свои прелести, и тогда он был бы вынужден назначить тебя своим замом. А то так и будет ещё три года обещать.

Она думает, что именно так решаются карьерные вопросы. Макс мысленно ухмыльнулся. Впрочем, кто его знает? Воспоминания о работе в субботнее утро не навевали ничего, кроме грусти, и неприятной тяжести в области солнечного сплетения. Поэтому супруг решил перевести разговор в другое русло:

– Нам не пора ехать?

– Нет, – она прижала свои ненакачанные губы к его уху и горячо зашептала: – Ты меня хочешь?

Максим, соблюдая семейный обряд, ответил в унисон:

– Очень.

– А почему ты меня очень хочешь?

В ответ должны были посыпаться комплименты. Но в этот раз муж неожиданно и просто сказал:

– Потому что я хочу, чтобы у нас был ребёнок.

Этот ответ прервал железную традицию, которая непременно вела супругов в спальню. Мила резко отстранилась от мужа и холодно констатировала:

– Ты это специально сказал, потому что не хочешь меня. Я давно поняла, что ты меня разлюбил.

Она отстранённо села за стол и машинально включила телевизор, показывая всем своим видом глубокую обиду. Максим решил снова начать петь супруге дифирамбы:

– Я хочу, чтобы у нас была полноценная семья. А наш ребёнок походил на тебя. Ведь моя жена такая гармоничная. Она ...

Не успел он придумать эпитеты, как экран телящика за светился и заговорил голосом героя Олега Басилашвили из фильма «Осенний марафон»:

– И шьёт!

– Да! – ответила героиня Марины Неёловой.

– И готовит!

– Да!

– И печатает, и стирает, и спасает, и мучает...

– Ну вот, я же говорил, что со мной уже телевизор разговаривает, – Максу захотелось перевести разговор в шутильную плоскость.

Но супруга лишь поджала губы, взяв в руки айфон. Взглянув на время, она всполошилась:

– Очуметь! Уже почти двенадцать. Я обещала в час приехать. Ксюха на фекалии изойдёт.

Они быстро собрались. В дачной зоне близ Мошкарова, где на живописной опушке соснового бора стоял загородный домина, их ждали друзья, чтобы вместе провести уикенд. Собственно, собирать особо было нечего. В сумку легко поместились купальники, футболки, шорты и запасное нижнее бельё. Выпивку и что-то необычное из продуктов супруги собирались купить по дороге. Пока Максим открывал багажник, чтобы положить туда собранные вещи, Камилла выхватила у него ключи и побежала к водительской двери:

– Чур, я поведу. Я знаю классный маркет, где можно купить экологически чистые зелень, клубнику и овощи.

«Помешались все на эксклюзивных пучках петрушки и сельдерея, – подумал Макс, но ничего не сказал, мысленно добавив: – А ведь на природу едем, где этого добра, априори, должно быть валом».

Через час, поместив пакеты с продуктами для пикника в тесный багажник кабриолета, они уже мчались по Ско-

ростному диаметру, взлетев по эстакаде над куполами города и гладью Светлояра. Максим, наконец, забыл об утреннем двойном «у» и обозначил на губах вполне естественную улыбку. Денёк суперский! Солнце лучезарное! Небо лазурное! Хочется впитывать в себя наслаждение этого драйва без всяких ограничений.

– Мила, опусти крышу.

Супругу уговаривать не пришлось. Она любила ездить с открытым верхом. Атмосфера сразу наполнилась не только свежим воздухом, но и городским шумом. С ужасным грохотом и рёвом их обогнал тяжелый байк. Пассажирка на ходу сняла шлем, и, полая на ветру волосами, выразительно уставилась на автомобиль супругов. Макс в ответ подмигнул девушке и, улыбаясь, осторожно помахал ей рукой. Он посчитал, что она хотела поменять своё место в трескучем мотоцикле, на пассажирское кресло в красном Мерседесе с экстерьером Avantgarde. Естественно, при условии, что за рулём будет он. Затем Макс обратил внимание, что в окнах обгоняемого ими автобуса все тоже пялились на их машину. Сдурели все, что ли? Да, машина классная и редкая. Но мы же едем по Китежу, а не по Выдропужску. Название этого города всегда поднимало настроение, когда он проезжал мимо него по пути в столицу. Макс при этом каждый раз вслух произносил одну и ту же фразу, ставшую традицией: «Выдропужцы, дети мои!» Дальше, больше. Неестественное внимание к их кабриолету продолжало накапливаться в душе Макса ка-

ким-то тягучим предчувствием нехорошего. Дошло до того, что многие попутчики пытались снять автомобиль супругов на свои девайсы. Камилла тоже обратила на это внимание, и, не выдержав, показала средний палец пассажирам очередного обгоняемого микроавтобуса.

Сразу после съезда с платной дороги на Зеленодольское шоссе, их остановил гаишник. Он внимательно осмотрел открытый салон кабриолета, долго изучал документы и, наконец, вернув их, сказал:

– Можете ехать, – офицер немного помялся. – Это, наверное, не запрещено, но я настоятельно рекомендую вашему пассажиру одеться. Его могут увидеть дети. Это не есть хорошо. Да и аварию его вид вполне способен спровоцировать.

Его слова пролетели мимо ушей Макса. В это время он как раз углубился в изучение новостей на экране своего айфона. Мила внимательно и недоумённо посмотрела на супруга, но ничего не сказала, нажав при этом на педаль акселератора. По пути она время от времени поглядывала на мужа. Это не осталось без его внимания:

– Что не так?

– Мент что-то сказал про твою одежду.

– А в ней, что не так?

– Я откуда знаю? Еду и думаю: мы дураки, или он debil.

Только теперь ранее игнорированные слова гаишника всплыли в голове Макса:

– Да, он посоветовал мне одеться. Не понял. Или не мне?

Только теперь он впервые взглянул назад. На кожаном сидении их вычищенного до блеска свадебного подарка тестя развалился абсолютно голый мужик. Уловив его взгляд, назад повернулась и Камилла.

– А-а-а-а!!! – завизжала она от неожиданности.

Её истеричный визг молниеносно слился в унисоне с испуганным криком Макса. Но этот дуэт голосов, вмиг вознёсшихся к «ля» четвёртой октавы, тут же потонул в пугающе оглушительном гудке обгоняющего их дальнобойного грузовика, исполнившего пронзительное «до» контроктавы. Причиной такого оглушительного сигнала явилось поведение кабриолета. Мила, увидев голого мужика, позабыла обо всём, сбросила ногу с педали газа и отпустила руль. Грузовику пришлось выскочить на встречную полосу, чтобы не сместь с дороги потерявший скорость и управление кабриолет. Макс, подхватил рукой рулевое колесо, выправив прямолинейное движение, и скомандовал:

– Остановись!

Жена послушно съехала на обочину. Они внимательно посмотрели в глаза друг друга. Словно спрашивая: ты тоже это видишь? Затем синхронно перевели взгляды назад. Мужик нагло продолжал лежать в той же позе. Глаза его были закрыты. Голова умиротворённо покоилась на сидении. Одна нога тоже лежала на нём, а вторая свисала вниз. Всё это создавало иллюзию, что незнакомец специально эпатировал окружающих видом своих гениталий. Судя по седой шевелюре,

эксгибиционист был уже немолодым человеком. Но поджарая фигура, отточенный торс и рельефные бицепсы говорили о том, что он уделяет своему внешнему виду повышенное внимание, систематически занимаясь спортом. Сердце Макса перестало хаотично скакать внутри оболочки тела, и он, наконец, смог задать вполне резонный вопрос:

– Мужик, ты кто такой?

Глава «Д»

Дружба дружбой, но своя рубашка ближе к телу. Жужжа стёртыми до металла колодками тормозов, старенький Land Cruiser остановился на просёлочной дороге всего в пятидесяти метрах от шоссе. Дальше пути не было. Проезду препятствовала ограда из стволов молодых деревьев, явно сооружённая местным лесничеством. Значит, здесь, – так решил для себя Бадай и заглушил двигатель. С соседнего кресла проворно выпорхнул Михась.

– Бадай, – он недоумённо оглядел лесную чащу, – и где тут твой жмурик прячется?

– «Твой», – грустно повторил за Михасём подельник. – Наш! Босс дал наколку, что его случайные лохи увезли и с испугу здесь бросили.

– Как он это узнал?

– Михась, ты правильный пацан. Но иногда задашь слишком много ненужных вопросов. Откуда я знаю? Может, глупые лохи звонили отсюда.

– Кому?

– Ты слишком много пропустил в жизни, я тебя в этом не виню. Мало того, я тебе по гроб жизни обязан за то, что ты сделал для меня. Но если бы ты всё это время не сидел, то наверняка знал бы, что место выхода мобилы в сеть теперь можно определить на карте с точностью до метра.

– Ништяк!

– Михась, мне надо сориентироваться, где они его прикопали. Ты иди вперёд, вон к той сосёнке. Когда дойдёшь, позвони мне. Мне тогда подскажут, в каком направлении двигаться. А то будем шараться по бурелому до ночи.

– Нихрена себе! Даже не верится, что я участвую в такой фантастике!

– Иди.

Михась дошёл до большой сосны, стоявшей на опушке лесной поляны, и развернулся лицом к напарнику.

– Бадай, что, уже нажимать? – в руках он держал сотовый телефон. – Очуметь, мобилы теперь даже в лесу ловят!

– Повернись лицом к лесу и опиши, что ты видишь.

Наивный дружок молодости беспрекословно исполнил просьбу:

– Здесь только кусты!

– Присмотрись, нет ли следов башмаков и свежевскопанной земли.

Михась стал внимательно рассматривать пейзаж перед собой. Его закадычный дружбан достал из портупеи пистолет и спокойно накрутил глушитель на ствол. Затем столь же спокойно навёл прицел на бритый затылок подельника и плавно нажал курок. Михась рухнул, как подкошенный, не издав и звука. Самое поганое, что его придётся ещё и закапывать, – теперь уже ставший «бывшим» дружок вздохнул и пошёл к машине за лопатой.

У Бадая с раннего утра было мрачное настроение, усиленное бессонной ночью и сильным похмельем. Всего три дня, как Михась вновь появился в его жизни, но этого срока вполне хватило, чтобы всё вокруг повалилось, словно карточный домик. А ведь Бадай последние годы считал самыми счастливыми в своей жизни. Бабло всегда водилось в кармане, а работа перестала быть «пыльной». Его нынешний шеф в девяностые сам куролесил так, словно в загашнике у него хранилось с десятков новеньких запасных организмов. Кровь вокруг текла рекой, а он остался сухим на островке, дарованном капризным фартом. Теперь кровавый Кипиш превратился в весьма уважаемого и респектабельного Романа Григорьевича Кипелова, владельца заводов, автосалонов и теплоходов. Последние пять лет Бадай работал исполнителем не самых простых, но и не самых сложных поручений босса. По крайней мере, мокрухи и других неприятных дел, Кипиш ему не поручал. И какой чёрт дёрнул его уговорить босса взять в бригаду только что откинувшегося Михася? Да, молодость Бадая прошла плечо к плечу с разбитным дружбабаном, который двенадцать лет назад не слил его и других пацанов ментам. А ведь они взяли кассу, завалив при этом пятерых. В группе могли пойти и по максимальному сроку. А так, взяв всё на себя, Михась отсидел двенадцать лет и неожиданно быстро вновь нарисовался на жизненном горизонте Бадая. Как было не вступить за правильного пацана? Теперь приходится расхлёбывать. Поздно жалеть. Дело

уже сделано. Слава богу, что долю от кассы не успел ему вернуть. Михась поверил, что деньги лежат на депозите и снять их можно только через месяц. Он согласился подождать. Но это была правда – Бадай не врал дружку. Деньги Михася он держал в банке. Не обесцениваться же им тупо в матрасе? Да! По ходу, бабло останется со мной. Это хорошая новость. Плохая новость состоит в том, что мне придётся самостоятельно штыковой лопатой выкопать ямку для друга молодости, – Бадаю было горько осознавать, что он так поступил. Но тут же в голове всплывали оправдательные аргументы. Он не виноват – так приказал Кипиш. Отказаться – значит, самому лечь рядом в соседней ямке. А то и в одной с Михасём. Поэтому прости, дружище, но ты сам напросился. Мало того, что грохнул важного мента и навёл тень на босса, но ты и по жизни оказался полным придурком, застрявшим в тупых и кровавых девяностых. Ты сам захотел стать жмуром. Я не виноват перед тобой!

Бадай взял лопату и пошёл копать яму, размышляя при этом о превратности судьбы. Всего три дня тому назад они сидели с Михасём на кухне и вспоминали буйную молодость. Никто и предположить не мог, что это последние тёплые посиделки знакомых с детства пацанов. Эх! Но он сам виноват. Да, клиент выпал из окна! С кем не бывает? Испугайся! Попробайся собраться с мыслями! Нет, этот придурок, словно ледокол попёрся напролом, даже несмотря на то, что впереди вздымался каменистый остров с маяком в образе самого

Кипиша. Говорил ему – седи в машине. Нет, куда там! Ему надо припереться на глаза боссу. И ладно бы упал на колени и во всём признался. Он всю дорогу уговаривал соврать. Я согласился, но при условии, что буду говорить сам.

Но всё получилось не так. Совсем не так, как он планировал. Только они предстали перед хозяином, Бадай даже рот не успел открыть, как Михась завопил:

– Босс, этот мент поганый исчез куда-то. Мы прождали весь день, но он так и не появился.

Опытный Кипиш даже бровью не повёл. Лишь спокойно спросил:

– Бадай, я не понял, кто из вас старший?

– Я.

– Тогда отвечай! Ты не передал прокурору моё приглашение?

Только Бадай наострился ответить, Михась опять поперёк батьки:

– Оно у нас. Нет этого уroda на месте. Где-то на бабах завис.

Шеф, не меняясь в лице, аккуратно взял в руки мобилу и без каких-либо эмоций на лице сказал:

– Хорошо, пацаны! Сейчас всё узнаем из первых рук.

Но не успел он набрать вызов, как Михась вновь завопил:

– Босс! Не звони! Он мёртв.

На этот раз Кипиш обвёл подручных уже не таким ласко-

вым взглядом, как прежде. Бадай понял, что ничего хорошего этот взгляд хозяина им не сулит.

– В каком смысле мёртв? – вопрос был задан жёстко и с нажимом.

Понимая, что просто так из ситуации не выпутаться, Бадай попытался сгладить последствия непредсказуемой болтовни напарника:

– Несчастный случай...

Но не успел он договорить, как его вновь перебил горе-другок:

– Ага! Он сам выпрыгнул из окна. Голый!

Кипиш снова обвёл своих порученцев взглядом строгих глаз. Даже не строгих – бешеных.

– Уроды! Простое дело поручить нельзя.

– Это несчастный случай. Он сам выпал. Сиуцид! – развёл руками Михась.

– Сиуцид, придурок, – босс до белых пальцев машинально нажал кнопку сотового аппарата, который по-прежнему держал в руках.

Неожиданно в помещении послышалась мелодия звонка: «Наша служба и опасна, и трудна...»

Кипиш взглянул на свой телефон, затем перенёс взгляд на Бадаю и остановил его на Михасе.

– Бадай, забери у него аппарат! – прорычал он сквозь зубы.

Вот, падла! Когда он успел спереть мобилу у прокурора?

Дебил! Полный дебил! Играя желваками и натужно дыша, Бадай забрал мобильник у дружка. Сразу стала понятна причина агрессивности Михася в номере гостиницы: телефон слямзил, а отдавать не хотелось. Что он с ним собирался делать – уму непостижимо. Лапоть был красивого лазурного цвета и явно стоил дорого. Но всю его поверхность украшали ментовские рисунки. На тыльной поверхности аппарата был нанесен стилизованный герб: двуглавый орел с большой императорской короной над головами птицы. В когтях пернатый хищник держал щит с двумя перекрещенными мечами. На щите имелось изображение древнеримской колонны с надписью в центре – «Закон». По периметру орла было написано: «Генеральная прокуратура Российской Федерации».

– Какое у тебя погоняло? – обратился босс к новичку.

– Михась.

– Михась, ты, говорят, оттрубил на зоне лет десять.

– Двенадцать.

– Значит, должен понимать, что сейчас тебе лучше уйти.

Подожди Бадаю у машины.

Сказано это было настолько наставительно и спокойно, что обладателя спортивных штанов, как ветром сдуло. После этого Кипиш встал и подошёл вплотную к Бадаю:

– Ты у меня давно денежку мнёшь. Не нравится?

– Прости, босс, сам не ожидал от этого урода такой дурной прыти.

– Угу, – Кипиш заложил руки за спину и обошёл стоявше-

го перед ним подчинённого по кругу, внимательно при этом его рассматривая. – Вот скажи, что мне после этого с тобой делать?

Бадай понял, что это угроза. Не какой-то словесный по-рожняк, а прямая и явная угроза его жизни. И очень испугался. Ему было, что терять, в отличие от малахольного дружка. К этому времени у него был дом, семья и два пацана-близнеца семи лет отроду.

– Босс, я виноват. Он за меня на шконке двенадцать лет протирался. Хотел помочь. Но видно ему там мозги совсем расквасили.

– Не надо оправданий. Не надо слов. Рассказывай, как дело было.

Бадаю пришлось всё выложить, как на духу. Кипиш выслушал, грустно кивая головой.

– Ты этого шныря привёл – по-любому, тебе и отвечать. Скажи, вы там наследили?

– Нет, всё чисто.

– Вас никто не видел?

– Вообще никто. Мы вошли через задний двор по лестнице. И также вышли. Странно, но камер нигде не было.

– А пальцы?

– Нет.

– Не торопись, подумай!

– Вообще всё чисто... – Бадай немного подвис, вспомнив про заморский фрукт.

– Вижу, есть что-то, – Кипиш остановился и уставился прямо в глаза подчинённого: – А ведь я тебя бригадиром планировал сделать.

Бадай лишь мысленно взвыл, подсосав губу и покрутив эмоционально головой. Весь его вид говорил о том, что он готов сдохнуть за своего босса.

– Он фрукт, как его, авокадо, засунул в рот прокурору. Тот с ним и выпал из окна. А на нём пальчики и прикус Мих-ася.

– Выходит, пробить по картотеке откинувшегося зека ментам не составит труда. А через него могут выйти уже на тебя. Палёным пахнет. Куда же делся голый прокурор? Сбежать не мог. Не испарился же?

Размышляя, Кипиш набрал номер и заговорил в трубу:

– Привет! Это Кипелов беспокоит. В сводке по городу ничего необычного не было? Узнай и перезвони. Всё, жду.

Перезвонили тут же.

– Странно, – всё так же напряжённо размышляя, пробормотал босс. – Про голого прокурора он бы мне в первую очередь рассказал. Загадка, какая-то. Ладно, утро вечера мудренее. Бери в охалку этого шныря. Свои мобилы выкиньте в речку. И не вздумайте жадничать. Обязательно избавьтесь. Прокурорский сюда давай, – он забрал айфон с двуглавым орлом. – В гараже старый джип бесхозный. Садись в него и на ночь угомонитесь на даче в Серове.

Кипиш подошёл к столу и вытащил из ящика смартфон:

– На! Только никому не звони. Вообще, никому! Завтра, на зорьке, найди предлог прогуляться с другом по лесу. И проводи его в последний путь, честь по чести. Да не наследи! Понятно?

– Да, босс.

– Если что – пеняй на себя. Второй раз не прощу. Затем жди звонка. Тебе скажут, что делать.

Глава «Е»

Ехали медведи в кабриолете. А за ними кот, голым задом наперёд! Замечательное путешествие получается! Не просто замечательное, а всеми замеченное. Всеми, только не нами самими! Раздираемый сонмом эмоций, Макс выскочил из машины и открыл заднюю дверь Мерса. Голый мужик продолжал равнодушно лежать на сидении. Тогда парень осмелился и похлопал его по плечу. И тут же заорал:

– А-а-а!!!

– А-а-а!!! – с той же ноты подхватила мужа Камилла.

– Ты чего орёшь?

– А ты?

Макс активно потёр руки, пытаясь успокоиться:

– Я? Не ожидал, что в такую жару, он может быть холодным.

– Почему он не реагирует?

– Потому.

– Почему?

– Потому! Потому! Потому! – буквально завопил в ответ супруг. – Потому что он мертвец! Дубу дал, коньки отбросил, опустил занавес, поболтал с ангелами, сшил деревянный костюм, окочурился!

Мила даже отпрыгнула на всякий случай в сторону.

– Чего ты скачешь? И так нервы на взводе.

– Из-за чего он умер? – осторожно спросила любимая половинка.

– Чего ты глупости спрашиваешь? – он не смог сдержать раздражение. – Я-то откуда знаю?

Макс нагнулся над телом и стал принюхиваться. Увидев это, Камилла сжалась в комок и с опаской сделала ещё три шага назад:

– Макс, ты чего?

– Того. Он не сегодня сдох.

– Как ты определил? – её голос срывался на поскуливание.

– Воняет уже.

– Воняет? И что?

– Значит, не сегодня окочурился. Когда мы только сели в машину, думаю, что за вонь? Решил, что с помойки нанесло.

– Ма-а-акс!

– Что?

– В нём уже есть черви?

Супруг в ответ закатил глаза и раздражённо повёл головой:

– Иди к чёрту!

– Опять? Нормально ответить не можешь?

– Сейчас всё брошу и начну выяснять: есть в нём черви или нет.

– Ма-а-акс!

– Мила! Можешь помолчать? Дай сосредоточиться! Не до червей сейчас.

Жена, не зная, что предпринять, отошла в сторону. Но не прошло и минуты, как она вернулась:

– Ма-а-акс! От него надо срочно избавиться. Вся машина провоняет и тогда тебе придётся покупать мне новую. Впрочем, – она не удержалась и тут же заканючила, – в любом случае придётся. На этой я не смогу больше ездить. Жесть!

– Хорошо! Хорошо! Не сейчас. Ты можешь что-нибудь умное сказать?

– Что ты орёшь?

– Надо что-то предпринять, – Макс активно потёр виски. – Что же делать? Что же делать?

– Как он оказался в нашей машине?

– Ты меня спрашиваешь? Ты же на ней ездешь.

– Вчера его здесь не было.

– Это точно?

– Да. Скорей всего... Я редко смотрю назад.

– Ты и вперёд редко смотришь. Чаще в зеркальце или в айфон.

– Что ты на меня-то наезжаешь? Я что ли его в машину затащила?

– А я не знаю: ты это сделала или не ты!

– Идиот!

Камилла обиделась и плюхнулась на водительское кресло, выказав предельную степень неприятия супруга.

– Ладно, – Макс тоже сел на своё место, – обиды в сторону. Надо что-то придумать.

– Угу, – супруга только недовольно покачала головой, поджав губки.

– Давай, как увидишь тихий поворот, сворачивай.

– До Мошкарлова осталось пять минут езды. Зачем нам куда-то сворачивать?

– Ты его хочешь нашим предъявить? Здравствуйте, а мы к вам не одни приехали! – изобразил он встречу с друзьями.

– Да! А что? Может, помогут? Или посоветуют, что нам делать. Ты же не знаешь!

Максим выразительно постучал по своей голове:

– Думай, что говоришь!

– Что-то ты сегодня особо агрессивен. Если такой умный, скажи, что нам делать?

– Я говорю, сворачивай!

Супруга жёстко рванула машину с места, моментально выскочив с обочины на дорогу, чем напугала проезжающий мимо джип.

– Ты так не только резину спалишь, но и нас вслед за трупиком отправишь на свидание с ангелами.

Но Камилла продолжала нервно управлять машиной. Увидев поворот налево, она, прибавив скорость, успела проскочить перед движущимся навстречу автобусом. Тот оценил опасность её манёвра истошным воплем клаксона. Судя по знакам, это была не дорога, а Привокзальная улица посёлка Лунное. Но если не считать стоявшей чуть вдали новостройки, эта улица больше напоминала лесную дорогу.

Остановившись в безлюдном месте, супруги выскочили из кабриолета и открыли заднюю дверь со стороны головы покойного. Максим, не решаясь на активные действия, напряжённо тёр виски.

– Блин! Откуда ты взялся на нашу голову? – его раздирали псих.

– Думаешь, нам его подложили?

Макс бросил на жену слегка уничижающий взгляд:

– Как ты это представляешь? Кто-то белой китежской ночью прокрался в нашу подземную стоянку, вскрыл тихонько машину и подбросил нам труп?

– Почему нет?

– Хочешь сказать, что они тащили голого мертвяка, чтобы нам досадить? Машину вскрывать это тоже преступление. Да и засветиться легче лёгкого.

– Откуда я знаю? Возможно, им деваться было некуда. Как нам сейчас.

Максим вновь стал внимательно всматриваться в лицо непрошеного гостя. Мила просканировала направление его взгляда – он упирался в рот мёртвого мужчины:

– Ма-а-акс, что это у него во рту? Язык так раздуло?

– Язык у человека красный. А этот предмет странного тёмно-зелёного цвета. Да и размеры для языка слишком большие.

– Жуть! Может, его отравили? Отсюда цвет и размеры.

– Не знаю. Но мне кажется, что это не язык.

– Жесть! Тогда что?

– Сейчас выясним.

Максим сбегал и взял в бардачке складной нож. Он осторожно поднёс лезвие к торчащей изо рта мертвеца зелёной округлой шишке. Но супруга неожиданно вскрикнула под руку:

– Ай! Жесть! Фу, какая мерзость. Как ты можешь?

Она вздрогнула всем телом и поморщилась до состояния изюма.

– Что ты орёшь? Чего орёшь?

– Ма-а-акс! А если это голова инопланетного монстра, который вырос внутри его тела?

– Мила! Уйди отсюда! Или отвернись хотя бы.

Девушка отвернулась, но, долго не выдержав, снова развернулась к мужу. Максим внимательно нюхал и пристально рассматривал на кончике ножа некую субстанцию.

Девушка опять поморщилась, брезгливо отворачивая голову в сторону:

– Жуть...

– Ты знаешь, вкусно, – супруг специально дразнил свою половинку.

– Офигеть! Как ты можешь засовывать эту гадость себе в рот?

– Хочешь попробовать? – Максик поднёс лезвие ножа к лицу супруги. – Да, это авокадо. Точно, авокадо.

– Он подавился авокадо? От этого и умер? Ничего себе!

– Угу. А затем снял с себя всё и в последних конвульсиях вскрыл нашу машину, приняв её за катафалк.

Камилла поджала губы и вытаращила сильно накрашенные глазищи:

– Раз такой умный, скажи, как он сюда попал?

– Лучше помолчу, чтобы не нести полную хрень, как ты.

– Почему хрень? Ну, почему? Предположим, что это бомж. Он нашёл выброшенное в помойку авокадо.

– Угу. Подавился от счастья, что он как белый человек ест еду богатых и откинул копыта. Да, и чтобы умереть белым человеком с экзотическим фруктом во рту он избавился от вонючей одежды и залез в приглянувшийся не самый дешёвый автомобиль.

– По-моему, вполне реальная версия.

– Точно. Только откуда у бомжа такая дорогая стильная причёска?

– Всё! Твоё нытьё не переслушать. Выкидываем этого непрошеного гавнюка и едем дальше. Нас уже совсем потеряли!

И точно, её смартфон выдал мелодию арии из «Собора Парижской Богоматери».

– Ксюнь, мы уже подъезжаем. Всё хорошо, в пробку попали. Пять минут. Окей? Ну, всё.

Она отключила девайс и уставилась на мужа:

– Чего стоим? Кого ждём? Выбрасывай, говорю!

Всё это страшно не нравилось Максиму, но ничего дру-

того в его голову не приходило. Он схватил окоченевшего мужика под мышки, выволок из машины и, дотащив до ближайшего куста, оставил его там.

Назад он вернулся, брезгливо вытянув перед собой руки:
– Мыло и воду.

Супруга с охоткой выполнила поручение. Они вновь уселись в любимый кабриолет и двинулись в сторону шоссе на МошкарOVO. Но не прошло и пары минут, как Максим резко схватился за руль и зарычал:

– Чёрт! Чёрт! Чёрт! Разворачивай назад.

Камилла остановила машину.

– Что опять?

– Мы не можем его здесь оставить.

– Почему? Он же сдох уже.

– С ним нас видела целая куча людей. В том числе сотрудник ГИБДД.

– Они же думали, что мужик живой?

– Думали. Но они нас снимали на видео. Выложат его в Ютуб. Затем менты начнут искать мужика. А его и искать не надо! Вот он! В Ютубе. Катается в красненьком кабриолете с Милой и Максиком. Хвать нас под жабры и в тюрьму.

– За что в тюрьму-то?

– За всё. Хотя бы за то, что постарались избавиться от него.

– Возможно, мы его просто подвозили, и он сам ушёл.

– Нет. Он давно помер. В лаборатории установят, что сего-

дня мы уже труп катали. Труп не может проголосовать, прокатиться и выйти, чтобы свалиться в придорожные кусты. Там следы наших ног и протекторов нашей машины. Нет! Всё! Всё! Нас посадят! Блин! Накрылась моя карьера. Медным тазом накрылась, – заявив это, он стал поскуливать паническими нотками.

– Хватит ныть. Хорошо. Давай вызовем полицию. Нет, лучше отвезём тело к тому гаишнику. Это совсем рядом. Скажем: ты же видел его. Вот – умер. Видно же, что мы его не убивали.

Максим закачал головой и замахал руками рядом со своими ушами, показывая этим, что он устал слушать глупости.

– Я уже говорил, что экспертиза легко выявит время его смерти.

– Пусть выявляет. Мы не будем врать. И всё честно менту этому расскажем.

– Ай! Всё это мерзко. Мы не сможем вразумительно рассказать. Это анекдотичная ситуация. Никто не поверит, что со вчерашнего дня мы возили на заднем сидении труп и, якобы, не видели его.

– Почему со вчерашнего?

– Мила! Он вчера сдох. Даже я это понимаю.

– Жесть. Но другого варианта нет.

– К тому же, ты прекрасно знаешь, как это делается в нашей стране.

– Как? Расскажи.

– У нас, кто труп найдёт, тот и главный подозреваемый. А чаще всего и единственный. Потому, как, ментам искать кого-то другого ломы. Ну, а в нашем случае, с нашими глупыми объяснениями – сто процентов, что мы загремим на скамью подсудимых.

– Кошмар! Ты только мрачное рисуешь. Но должен же быть выход!

– Должен. Возможно, что его уже ищут. И даже, возможно, что они его ищут в нашей машине.

– Да, ладно!

– Вот тебе и «да, ладно». Я таких причёсок вдоволь повидал на работе. Обычно такие ухоженные седые волосы носят не простые люди. Трудно нам придётся.

– Хорошо, Максик, – Мила капризно оттопырила нижнюю губку и продолжила с неподражаемой нежной наивностью: – Ты же не захочешь, чтобы я тоже в тюрьму попала?

– Ты о чём?

Она прижалась к мужу и нежно поцеловала:

– Если что – я буду тебя ждать.

– Да тут пятнашка светит!

– Жесть! Так долго?

– А ты думала сколько? Убийство, плюс попытка сокрытия преступления.

– О, Макс! Тебе даже выгодно сознаться и сказать, что жена ничего не знала. Я слышала, что за групповой стговор больше дают. Скажешь, приревновал, но перепутал. Точно, –

Мила оживилась, сочиняя на ходу легенду произошедшего: – Это тебе зачтётся, как явка с повинной. И вообще... Стоп, стоп, стоп, стоп! Всё это ты делал, как это называется? Типа, в припадке, – она напрягла лоб и стала быстро тереть пальцы рук друг о друга. – Ну как? Когда человек вспылил и не способен управлять собой.

– В состоянии аффекта?

– Точно! Ты приревновал и в состоянии аффекта ударил его в грудь. Он в это время ел авокадо. Ну и подавился. Несчастный случай! Всё! Вызываем полицию. Или сначала к ребятам скатаемся? Шашлычка так хочется! Очуметь, как хочется.

Максим махнул рукой – мол, всё, что ты предлагаешь, ерунда, шитая белыми нитками. Да и очень уж не хотелось в тюрьму. Впрочем, трудно отыскать человека, который бы этого хотел. Он показал указательный палец Миле, потом подпёр им правую щеку, ухватившись остальными пальцами за подбородок, и стал медленно ходить взад и вперёд. Мила знала, что таким образом супруг обычно размышляет. Через пару минут она не выдержала его бесконечных блужданий и предложила:

– Вот чего мы мозги выворачиваем? Есть же инет. Давай, загуглим. Вдруг, кто-то уже попадал в такую ситуацию?

Не дождавшись ответа на своё разумное предложение, она продолжила:

– Ма-а-акс, давай отцу расскажем. Он поможет. Службу

безопасности привлечёт.

– Он вернулся?

– Нет. Он через две недели только вернётся. И Стас с ним.

– К кому здесь без них обращаться, знаешь?

Мила отрицательно покачала головой, но тут же оживилась:

– Давай позвоним во Флориду!

– Нет. Обсуждать по телефону такие вещи нельзя.

– Почему?

– Во-первых, понять эту ситуацию на расстоянии сложно.

Да и пока они из Майами прискачат, нас уже сто раз успеют закрыть. Поэтому разницы нет: до того, как нас арестуют звонить, или после. Во-вторых, наши телефоны могут прослушивать.

– С чего это?

– С того, – Макс раздражённо махнул рукой. – Пока не будем срывать родителей с отдыха. Возможно, ещё сами выпутаемся.

– Каким образом? Есть идеи?

– Нет, идей нет. В голову ничего не лезет. Давай так! В Серове есть большой магазин с шикарной стоянкой. Помнишь, мы заезжали? Там ещё часовня рядом. Магазин круглосуточный, поэтому машину можно оставить надолго. Бросим Мерседес, а сами пока махнём в МошкарOVO к Красиловым. Может, на сытый желудок идеи появятся.

– Давай! – сразу согласилась Мила.

– Только придётся мужика назад положить.

– Это ещё зачем?

– Чтобы нас не обвинили, что мы его бросили.

– А в машине, значит, нормально?

– Скажем, не видели. А здесь мы его преднамеренно в кусты утащили. Это сразу статья.

С горем пополам, непрерывно ругаясь, они заволокли труп в салон. До магазина было не более пяти километров. Мерседес туда домчался мигом. Макс даже не успел дозвониться до Антона Красилова, чтобы кто-нибудь их забрал из Серова. Но на счастье они увидели знакомый красный «Мини Купер» Лауры, разукрашенный яркими жёлтыми цветочками и синими бабочками. Он как раз выезжал со стоянки этого магазина. Камилла тут же помигала подруге фарами и выскочила из кабриолета. Муж пересел за руль и отогнал машину на стоянку. Не успел он выйти и поставить Мерс на сигнализацию, как увидел, что к нему, стуча каблучищами, тащатся жена и её подруга. Максим поспешил навстречу. Он выразительно вытаращился на супругу, изо всех сил давая понять: ты что творишь? Молчи! Будь осторожна!

– Пусть Лара посмотрит на мужика.

– Зачем??? – тихо прорычал парень, – Сомневаюсь, что данный голый мужик доставит ей удовольствие.

– Вдруг, узнает его.

– Я только чуть-чуть. Не люблю мертвяков. Фу! – проверещала подруга неестественно пухлыми губами.

Обогнув Максима, Лаура шустро подбежала к кабриолету, крыша которого уже стояла на месте. Она прислонила руки к стеклу и стала заглядывать внутрь.

– Нет, этого не знаю. Точно не знаю! Да он старый! Чепушило какой-то! И синий уже. Можно я селфи сделаю?

– Какое селфи? Всё! Не знаешь и не знаешь.

– Может, кто-нибудь в чате подскажет, кто это такой?

– Да, вы совсем что ли? Лара, я тебя настоятельно прошу: не вздумай никому об этом рассказывать. Ты ничего не видела! Поняла?

– Поняла. Значит, нельзя сфоткать?

Максим развёл руки в разные стороны и, словно петушок курочек, погнал девушек к оставленному автомобильчику Лауры.

Глава «Ё»

Ёжика в тумане неопределённость мучает меньше, чем человека в период бесплодных томительных ожиданий. Настя и Артём уехали на дачу, а Олег с нетерпением ждал приезда следователей. Нервозность ожидания постоянно крутилась в голове накопившимся раздражением – чего они там копаются? От столицы до Китежа легко и быстро можно добраться любым видом транспорта. Время уже близится к обеду, а от них ни слуху, ни духу. Киснет суббота в пустых ожиданиях. Надо было рвануть с утра на дачу вместе с семьёй. И уже оттуда ехать на встречу со столичными следователями. Полдня коту под хвост.

Накануне он побывал в отеле. Детальный осмотр номера прокурора не дал однозначных выводов. Да, вся одежда и обувь вроде бы были на месте. А хозяин словно испарился. Открытая настежь фрамуга, сорванные с карниза портьеры и валяющийся на полу банный халат наводили на мысль, что хозяин номера мог выпасть из окна. Но внизу не было никаких следов. Не мог же здоровый мужик не оставить при падении с седьмого этажа ни крови, ни вмятин в асфальте. Да и куда он потом мог деться? Персонал гостиницы тоже не заметил ничего необычного. К нему в номер никто не поднялся и не спускался. Правда, с организацией охраны здесь были крупные недочёты. Видеокамеры на этажах не работа-

ли, а на заднем дворе их и в помине не было. Князев понял, почему их здесь не установили. Причина в сауне, вход в которую был всегда открыт с тыльной стороны здания. Заведение имело не только баню с бассейном, но и ни много, ни мало, аж, восемь помещений для массажа. И дураку понятно, чем здесь параллельно заявленному профилю занимались гости. А при оказании такого вида услуг клиентов не снимают на камеру. Иначе сауна будет пустовать. Большинство посетителей подобных заведений хотели бы сохранить инкогнито. Да и самой сауне скандалы, вешдоки и нелюбимая популярность в YouTube не нужны. Через всегда открытый чёрный вход легко можно было попасть не только в сауну, но и на лестницу, ведущую вверх. Естественно, что персонал SPA-заведения только пожимал плечами:

– Какой мужик? Какие посетители? Мы не сторожа, чтобы следить за эвакуационной лестницей. Спросите у охраны или на ресепшене. Мы занимаемся своим делом и ничего неординарного за этот день у нас не произошло. Кто посещал сауну? Это же не режимный объект. Паспорта у клиентов мы не спрашиваем. Можем только назвать точную цифру посетителей – тридцать восемь.

За претенциозной вывеской и красивым фасадом, предполагающими мировой уровень сервиса и безопасности, скрывался обычный российский бардак. Заходи, кто хошь, бери, что хошь.

Не имея точного ответа, Олег, тем не менее, подробно обо

всём доложил полковнику. Теперь он сидел дома и ждал информацию о приезде столичной опергруппы. Наконец зазвонил телефон. В трубке раздался до боли знакомый голос нового начальника:

– Ты сейчас где?

– Дома.

– Я мимо еду. Через минуту заскочу.

Телефон тут же отключился. Меньше всего Князев хотел впускать Бояринова в двери своего дома. Субординация здесь была ни при чём. В студенчестве Сергей и Олег дружили, как говорится, не разлей вода. Однокашники в шутку называли этот союз «князе-боярством». А затем наступил разрыв, после которого Олег и близко не хотел видеть бывшего друга. И вот, надо же – Бояринов стал его начальником! Видимо придётся писать рапорт на перевод в любой другой районный отдел, пусть и с понижением в должности.

Полковник был одет в штатское, по-летнему: в джинсы и футболку. Только на ногах были не кеды, а дорогие мокасины.

– Непустишь? – начальник попытался продавить Князева внутрь квартиры.

– Нет. А зачем?

– Я же по делу пришёл.

– По делу надо приходиться в рабочее время и в кабинет. А у меня сегодня законный выходной.

– Ты же по работе остался.

– Где письменный приказ, что суббота для меня рабочий день?

– Ты не зарывайся.

– А ты не пользуйся своим служебным положением.

– Значит, завидуешь?

– Чему?

– Ладно, всё с тобой ясно. Пусти в туалет, будь человеком.

Затем скажу тебе пару слов, что делать дальше и отвалю.

– Надеюсь, – всё так же неприязненно произнёс капитан, но в туалет бывшего друга всё-таки пропустил.

Бояринов, зайдя в квартиру, сразу стал заглядывать в комнаты.

– Неплохая квартирка. Трёхкомнатная?

– Ты в туалет хотел.

– О! Тыкаешь. А вчера что-то там бормотал о субординации.

– Вчера был рабочий день. Ты, я вижу, уже расхотел. Говори и отваливай.

Князев преградил бывшему товарищу путь в гостиную.

– О! Как здесь всё приятно, по-домашнему. Чувствуется заботливая рука супруги. Уют, которому можно только позавидовать.

– Бояринов, не бери лихо. Ты мне не интересен и твоё мнение тоже.

– Я прямо осязаю присутствие в квартире нежных Настинных рук. Её аура заполнила все уголки дома.

– Настя после твоего отъезда в столицу вернулась к родителям в Новосибирск.

– Рассказывай кому-нибудь другому. Я, как начальник, просто обязан досконально знать всё о своих подчинённых.

– Ну, ты, начальник! Я сейчас выпровожу тебя силой.

Произнесённые слова выражали явственную угрозу. Вид Князева полностью подтверждал это.

– Ладно-ладно, уйду. Считай, ты сегодня работаешь по приказу. Вернёшься в отдел, подпишешь. Ясно? – не дождавшись ответа, Бояринов продолжил: – Следаки из столицы зависли до вечера. Ждут возвращения какого-то чела. Но по прокурору появилась оперативная информация. Вот.

Он протянул капитану фотографию красного кабриолета, на заднем сидении которого развалился голый мужик.

– Не удивляйся. Городской нудист – это и есть наш разыскиваемый. Ищут пожарные, ищет полиция, а нашли вездесущие фотогафы нашего Китежа.

– И что?

– Уже установлено, что красный Мерседес двигался по СД на север. На съезде на Зеленодольское шоссе его останавливал инспектор ГИБДД. Он тебя ждёт на месте.

– У меня ни оружия, ни транспорта.

– С минуты на минуту за тобой приедет опергруппа. Оружие тебе не должно понадобится. Удостоверение с собой?

– Да.

– И вот ещё что. Если окажется, что прокурор мёртв...

– Странно, что мёртвый в открытом кабриолете по городу разъезжает.

– Не перебивай. Так вот, если он мёртв, и ты найдёшь при нём какие-нибудь девайсы – сразу ко мне. Бросаешь всё – и в контору. Я тебя там буду ждать.

Полковник остановился в дверях и демонстративно улыбнулся:

– Настасье Павловне пламенный привет.

– Ага, разбежался.

Полковник нагнулся к уху Князева и прошептал:

– Мой личный совет: не проявляй в этом деле особого рвения. Приедут из столицы нашего отечества следаки, пусть они сами ж...пу рвут. Ордена раздавать не планируется, а шею намылят в любом случае, – он сделал паузу, прикидывая, стоит ли говорить ещё что-то, но всё же решился: – Да, и не пытайся расшифровать информацию на девайсах. Меньше знаешь – крепче спишь.

Глава «Ж»

Жизнь скоротечна, а проблемы вечны! Какого хрена я связался с Михасем? От этих урок стоит ждать только очередную подляну и больше ничего. Бадай, а по паспорту Анатолий Михайлович Бадаев, исполнил всё, что ему велел хозяин. Почти всё. Он не выбросил в воду мобильники. Свой он и не собирался выкидывать ни при каких обстоятельствах, так как купил его всего неделю назад за штуку зелёных. Даже насладиться не успел. И вдоволь нахвастаться тоже. Поэтому, зная, что папа не прощает оплошностей, Бадай сломал и выкинул симку, а затем отключил аккумуляторную батарею. После этого никто не сможет определить местонахождение айфона. Пройдёт время, всё устаканится, и тогда можно будет вытащить мобилу из комода и заново её задействовать. Старый потёртый телефон Михася он зарыл на дне выкопанной могилы. Поэтому можно считать, что распоряжение Кипиша по поводу сотовых выполнено наполовину. Но неожиданно нарисовалась ещё одна мобила. Перед тем, как столкнуть дружка в яму, Бадай прошманил его карманы. Ничего особенного в них не было. Так, всякая дрянь. И вдруг в одном из карманов обнаружился телефон того самого мента. Толик его сразу узнал. Мужик, выйдя из душа, разговаривал именно по этому крутому аппарату. Бадай такого навороченного лаптя отродясь не видел. Поэтому пере-

путать не мог. Когда Михась и его слямзил? Можно только удивляться. По молодости таких талантов за ним не водилось. Правду говорят: тюряга – школа жизни и мастерства. Избавляться от такого подарка Бадай не стал. Уж больно дорого выглядел аппарат. Даже последнему лоху понятно, что за такую крутую игрушку можно срубить как минимум в сто раз больше, чем сам Толик заплатил за свой айфон. Корпус был золотым. И не просто гладким, а весь с геометрическими буграми, словно из расплавленного самородка. Да вдобавок с красивой инкрустацией. Поэтому он проделал с люксовым аппаратом прокурора всё то же самое, что и со своим телефоном. Избавившись от симки, он его основательно протёр, чтобы смыть отпечатки пальцев приезжего прокурора и Михася. Так, на всякий случай.

Вернувшись в город, Бадай решил подкрепить пошатнувшуюся нервную систему парой больших гамбургеров. Это у него смолоду повелось. Любое важное дело он заканчивал в Макдональдсе. Здесь его и застал шеф, позвонивший на смартфон, выданный Бадаю лично им.

– Всё тип-топ?

– Да, Роман Григорьевич. Без проблем.

– Ты сейчас где?

– В Макдональдсе.

– Бросай всё и лети на всех парусах по Скоростному диаметру на Серово. Я тебе через пять минут перезвоню.

Перезвонил:

– Нашлась пропажа. Мерседес красный. С откидным верхом.

– Родстер?

– Нет, кабриолет. Номер: K111ГБ11. В нём парень с девушкой и наш клиент. Фотку сейчас скину. Доедешь до Серова, позвони. Твоя задача аккуратно изъять авокадо. Больше ничего делать не надо.

– А если хозяева не дадут?

– Какие хозяева? Придумай на ходу что-нибудь. Но только не свети себя и свою тачку. Я подскажу, где их искать. Здесь люди этим занимаются. Да, кстати, позади тебя в этом же направлении на микроавтобусе «Фольксваген» поедет опергруппа. Смотри не напорись на них. У тебя преимущество. Ты знаешь номер кабриолета, они пока нет. Но скоро узнают и тоже начнут пробивать мобилы хозяев, или GPS-трекер, чтобы определить местонахождение тачки. Всё понял?

– Да, шеф.

– Действуй.

Через некоторое время пикинуло сообщение. Точно: на присланном Кипишем фото на заднем сидении Мерса лежал голый прокурор. Полные непонятки: почему он в совершенно голом виде открыто едет в кабриолете? Решил не возвращаться в номер, а сразу пустился во все тяжкие? Ладно, не стоит забивать голову ерундой. Домчавшись до Серова, Бадай позвонил Кипишу и тот сообщил координаты, где находится айфон Макса.

Глава «3»

Закон подлости №367 гласит: чем ярче в выходные светит солнце, тем больше шансов оказаться на работе. Во дворе капитана ждал синий микроавтобус «Volkswagen Transporter» с проблесковыми огнями на крыше и красной полосой по бокам, на которой красовалась надпись «СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ». Такую машину в отделе Олег до этого момента не видел. Капот был открыт, но водителя рядом с ним не было. Зато напротив открытой выдвижной двери, зевая и потягиваясь, расхаживал Сашка Адливанкин. Увидев капитана, он оживился:

– Здравствуй, насяльнике!

Шура, как всегда, кривлялся, изображая Равшана из «Нашей Раши».

– Привет, Саня! Тебя тоже выдернули?

– Да уж! Хорошее в этом году лето. Обидно только, что меня в этот день на работу вызвали.

– Гидрометцентр прогнозирует, что в ближайшие дни ещё теплее будет. Здравствуйте, Олег Владимирович, – в открытом проёме двери нарисовалась криминалист Александра Шпилевая, или попросту, Шурочка.

– И вам не хворать! – ответил на приветствие Князев. – Метеорологам, Шурочка, верить нельзя. Они даже Гитлера с Наполеоном подвели.

Аддиванкин усмехнулся:

– Точно! Я всегда говорил, что нам не обязательно держать мощную и дорогостоящую армию. Дешевле развесить по границе баннеры: «Welcome to Siberia». Хрен бы кто на нас полез.

Из-за машины, вытирая тряпкой руки, вышел водитель:

– Здорово, шеф. Руки грязные здороваться. Едем?

– Машина на ходу?

– А куда она денется?

– Тогда по мустангам! Томагавки к бою! Прячьтесь трусливые койоты! Делавары вышли на тропу войны! – капитан демонстративно резко провёл пальцем по лицу, словно нанося боевую раскраску.

Уже усевшись в салоне, Князев спросил:

– Палыч, где ты такую тачку отхватил? Махнул не глядя на свой «Хёндай»?

Водитель грустно парировал:

– Я свою ласточку ни на что не поменяю.

– Эта разве не новее?

– А что толку, если за руль баранов садят. Машину надо любить, и она не подведёт.

– Твоя-то где?

– Я думал сегодня выходной и с утра пораньше отогнал её в сервис.

– Ну и ладно. Эта вроде тоже ничего.

– «Ничего» – и этим всё сказано. В управлении её за год

убили так, что она теперь никому не нужна. К нам в отдел дослуживать перевели.

– Палыч, тебе сколько лет? – не удержался, чтобы не вступить в разговор, Шура Адливанкин.

– Сорок семь через месяц стукнет.

– «Сорок семь»! – присвистнул Сашка. – Неужели я тоже стану таким занудным в старости. Ну, всё тебе не так! Или ты всегда таким был?

– Не всегда. Это я только с тобой балаболом угрюмый, чтобы уравновесить твоё глупое безудержное веселье. Олег, куда едем?

– В сторону Мошкарова.

– Ого! – снова присвистнул Адливанкин. – Мы скоро ещё и по всей области мотаться будем. Это же не в нашей юрисдикции! Чего там такого случилось?

– Ничего. Ты разве не знаешь?

У Князева ещё не разошёлся прожигающий язву осадочек от посещения его квартиры Бояриновым. Поэтому ему не захотелось, как обычно, развивать шутовую перепалку с Адливанкиным.

– Не знаю. А что случилось? Насяльнике, ты сегодня сам не свой.

– Нормально всё Шура. Мужика голого ищем.

– О! Это серьёзно, – резюмировал весело Адливанкин. – Мы теперь ещё будем исполнять функции полиции нравов. Или спасателей? Он что, утонул? Водолазы ищут клады,

только кладов мне не надо. Я хочу, чтоб в МошкарOVO не тонули м... чудаки, – пропел он, чуть-чуть переделав слова известной песни.

– На! – Князев протянул ему фотографию кабриолета. – Повеселись ещё больше.

– А! Так вот куда он из гостиницы исчез!

По дороге, как повелось с давних пор, вечно мажорный Шура стал развлекать пассажиров своими бесконечными байками:

– Слушай, насяльнике! Тебе только не рассказал. Вчера заскочил по делу о стрельбе из травматов к эмвэдэшникам. Сидит в кабинете молодой опер. Весь в мыле, за голову схватился. Спрашиваю, мол, что приуныл? Он говорит: «Третий час не могу протокол оформить. Заклинило в одном месте и дальше ни гугу». Я, мол, давай помогу. Он берёт протокол и зачитывает мне написанное: «... в результате проведённых оперативных мероприятий было установлено, что обнаруженный труп принадлежит гражданину Голубову Вениамину Алексеевичу, 1979 года рождения». Спрашиваю: «Что здесь не так?» Он в ответ: «Блин, как-то глупо получается. Времена не совпадают». Чего, спрашиваю, не совпадает? Он мне: «Времена. Я написал, что труп принадлежит гражданину Голубову. Но он не может ему принадлежать в настоящем времени. Голубов же мёртв уже». Мне весело стало. Дай, думаю, приколюсь. Говорю ему, мол, тогда напиши так: «В результате оперативных мероприятий было установлено, что

обнаруженный труп ранее принадлежал гражданину Голубову». И знаешь, как он на это ответил? Нет? Он, такой: «Точно! С меня банка пива». И давай протокол переделывать.

Под Сашкино жужжание до конца Скоростного диаметра добрались моментально. Увидев гаишника на въезде на Зеленодольское шоссе, Князев приказал остановиться. Молодой, ещё не отъевшийся на дармовых харчах инспектор произвёл на капитана неплохое впечатление. Он чётко и по-деловому описал пассажиров кабриолета и саму машину.

– Номер, конечно, не запомнил? – без особой надежды спросил Олег.

– Почему не запомнил? Лёгкий номер: К111ГБ11.

– Странно, почему мне об этом никто не сказал. Ты не доложил?

– Сразу же, как из управления позвонили, я назвал номер Мерседеса.

Олег не стал муссировать этот вопрос с Бояриновым. Он просто сообщил ему номерной знак кабриолета.

– Молодец, хорошо работаешь, – похвалил его непосредственный начальник. – Сейчас пробьём. Жди. Но не так быстро. Суббота же.

Какая разница: суббота, не суббота. Контора всегда должна работать в обычном режиме. У преступников нет выходных. Просто тупо ждать не хотелось. Поэтому Олег решил использовать инспектора ГИБДД. Водитель четвёртой остановленной им машины сразу узнал красный кабриолет на

фото:

– Да, видел. Только крыша была надвинута. Да, точно, он. Их не так много, чтобы они толпой катались. Где видел? Я мусор загрузил и поехал по Нагорной в сторону шоссе. Когда? Примерно час назад. А Мерс этот на бешеной скорости как раз с шоссе выскочил и к торговому центру завернул на стоянку. К какому? К «Серовскому». Ну, там много магазинов, а посерединке ресторан «Шляпин». Большущие буквы на крыше здания. Сразу увидите. Это рядом с дорогой. Только, чтобы вам с шоссе свернуть, надо на разворот проехать. Там раздвоение дороги специально сделано. А мерин этот по Нагорной на стоянку свернул. Хотя к торговому центру ещё раньше поворот был. Чуть ко мне под колёса не заскочил.

Торговый центр и на самом деле оказался очень крупным для небольшого посёлка. Очевидно, он ориентировался на отдыхающих, которые летом наводняли окрестности Серова, Мошкарова и других близлежащих посёлков Санаторного района. Никакого кабриолета на стоянке не было. На крыльце супермаркета цыганило мелочь помятое жизнью лицо низкой социальной ответственности. Олег предложил ему взглянуть на фото. Бомж засиял от счастья:

– Вау! Очевидно, мне сейчас денег привалит.

– Пятьдесят?

– Двести.

– Семьдесят.

– Сто пятьдесят.

– Хорошо, сотня твоя. Но сначала докажи, что ты её заслужил.

– Не обманешь?

– Разве я похож на человека, способного обмануть страждущего?

– Ты на мента похож. И этим всё сказано.

– Погруби мне ещё. Не обману, не бойся.

– Да, видел. Такую тачку трудно не заметить. Мерс сначала тормознул, и из него выпорхнула девица. Там ещё такая машинка остановилась, типа гламурного Запорожца. Только чуть побольше.

– Мини Купер?

– Во! В самую точку, доцент! Парень припарковал свой красный Мерс вот здесь, прямо перед моей бизнес-точкой. А девка стала разговаривать с водительницей этого, как его...

– Мини Купера.

– Во! Попал в десятку, профессор! А затем они обе вышли и быстренько так потопали к Мерину. Эта, которая из Мерса, так себе. Не в моём вкусе. А водительница этого...

– Мини Купера?

– Во! Прямо в глаз, академик! Вот она, я, блин, не знаю, что за баба такая! Во! – он потряс ладонями, изогнутыми в виде полусфер, в районе своей груди. – Пятый номер, не меньше! И это только губы!

– Хорошо, понял. Что дальше?

– Эта с пятым номером пыталась заглянуть в салон Мерса,

но парень не пустил. Он закрыл машину и отогнал девок к этому, как его?

– К Мини Куперу?

– Точно! Что там у нас выше академика?

– Нобелевский лауреат.

– Шнобелевский лауреат? Не, не тянет.

– Не отвлекайся.

– Всё! На этом всё. Давай сотню, не жмоться.

– Дам, дам. Машина где?

– Какая?

– Мерс.

– А! Только они уехали на этом, как его...

– Я понял. Они уехали...

– Угу, ик! – рассказчик икнул. – Извини, академик, за бестактность, ик, но в горле от ожидания наслаждения всё пересохло до самой, ик, ж...пы.

– Говори уже, красноречивый ты наш!

– А! Только они уехали, ик, из-за угла вот этого, ик, – он указал пальцем на угол торгового центра, – вывалили два пацана. Школяры ещё, ик, наверное. Один из них достал брелок, ик, и нажал кнопку. Сигнализация сработала. Они, ик, сели в Мерс и укатили.

– Куда?

– Здесь, ик, только направо поворот. Но дальше разворот, ик. Они развернулись и по шоссе, ик, рванули на север, в сторону, ик, Мошкарлова. Не томи, академик, я всё рассказал.

– Последнее: как выглядел Мини Купер?

Бездомный выпучил глаза, пытаясь удержать икоту, и затараторил:

– Красненький такой с большими нарисованными бабочками жёлтого цвета и синими цветочками. Или, наоборот. Номер я не запомнил. Уехал в том же направлении, что и Мерс, – он громко выдохнул зловонный воздух своих лёгких. – Фу! Уже и икать перестал. Сейчас сдохну, если не нагradiшь.

Машина с оперативной группой двинулась по указанному бомжом направлению.

– И где мы теперь его будем искать? – спросил Адливанкин.

– Ничего, найдём. Легко в поисках истины не бывает. Индейцы перепробовали всё, даже помёт скунса, пока не наткнулись на табак.

Глава «И»

Играть со смертью не стоит даже в шахматы. Стрелка спидометра мгновенно перевалила за «150». Кабриолет, обгоняя попутный транспорт, мчался на север. В салоне сидели два симпатичных парня, окончивших в этом году десятый класс.

– Вау! Круто!

– А то!

– Так просто! Я думал, этот брелок не сработает.

– Кодграббер! Им пользуются профессионалы.

– Где ты его достал?

– У дядьки позаимствовал.

– А чем он занимается?

– Не знаю. Но денег у него всегда валом.

– Круто. Алиска с Дашкой офигеют, когда мы к ним подкатим на такой тачке. Какие планы?

– Вызовем их из лагеря и ломанёмся в Белозерск.

– Тима, зачем нам в Белозерск? Давай лучше в Китеж. Зажжем с девками в ночнухе.

– Не-а. Если не хочешь в ментовку, слушай меня. Ты месяц назад с родичами отдыхать катался, а мы с Касьяном при помощи этого же волшебного брелочка Мицубиху укатали. Но до Китежа не доехали. Нас ловить стали. Гонки были, как в «Форсаже».

– Поймали?

– Хрен им. Я пилот «Формулы 1»! Даже лучше.

– И как?

– Я в лес свернул. Мы с Касьяном, как лоси из машины ломанулись, менты даже не стали догонять. Темно уже было. Поэтому нам в Китеж нельзя. Если хозяева спохватятся, нас там искать будут. А в Белозерске есть классные кабаки. К тому же я снял домик у тихой гавани.

– Бабло откуда?

– Так..., дядька за одно дело подкинул двадцать кусков. Вот так-то, Киря, держись меня и всё у тебя с Дашкой будет на мази. Чего они, как «пинанерки», в лагерь подались?

– Они же танцуют.

– Народные танцы, типа?

– Почему народные? Нет, круто танцуют.

– Круто, это хорошо. Алиска хоть ничего, или так себе?

Твоя лучше?

Киря весело повертел головой, поиграв при этом глазками.

– Они обе секси! Отпад!

– Ладно, посмотрим. Далеко ещё?

– Да это рядом. На окраине Молодёжного.

– Я вот всё время смотрю, – напряжённо стал вглядываться в зеркало заднего вида Тимур, – и никак не пойму, что там, на заднем сидении лежит. Человек, что ли?

Кирилл среагировал на его высказывание, как на шутку и,

улыбаясь, повернулся назад.

– А-а-а!!! – завопил он истошным голосом.

От неожиданности Тима не справился с управлением. Кабриолет выскочил на встречу, – слава богу, что в этот момент на дороге никого не было, – и на скорости нырнул в кювет, густо заросший кустарником. Из кювета Мерседес уже выскакивал, словно лыжник с трамплина. Пролетев метров двадцать, машина, как ни странно, встала на колёса и, прыгая и виляя на кочках, ворвалась в молодую ёлочную поросль, со страшным треском заминая её под собой. Найдя в лесу дерево покрепче, автомобиль встал, как вкопанный. Кочки и кусты резко снизили его скорость. Тем не менее, удар был страшным. Из сплющенного капота во все стороны, шипя, расплзался пар. Тимур обхватил грудью руль. Кровь Кирилла залила лобовое стекло и переднюю панель.

Глава «Й»

Йошкар-Ола не так сложен для проезда, как для произношения. А вот в этих дачах Мошкарова сам чёрт запросто заблудится. Кто это проектировал? Дайте мне сюда этого горе-архитектора! Бадаев долго блуждал по дачным посёлкам, упираясь то в тупики, то в непонятно кривые улицы, пока, наконец, не добрался до точки, указанной на карте Кипишем. Двухэтажный дом, ещё и с жилой мансардой наверху, громоздился посреди просторного участка на опушке леса. Из-за высокого забора его можно было рассмотреть, только встав на подножку джипа. Бадай так и сделал. Теперь его голова стала выше каменного забора с башенками вместо столбов. Перед домом можно было увидеть ровную лужайку с беседкой и клумбами. Чуть в стороне виднелся стационарный мангал и круглый стол с барбекюшницей посередине. Человек двадцать, все молодые, занимались кто чем. Кто-то смотрел в планшет, кто-то играл в бадминтон. Остальные попили пивко, наблюдая, как полный парень старательно колдует над шашлыком. Хозяев Мерседеса с прокурором внутри нигде не было видно. Да и сам кабриолет отсутствовал на видимом Бадаем пространстве. Поэтому Толик решил прогуляться вдоль забора вокруг участка. Вдруг где-то есть лаз или место, с которого территория дачи хорошо просматривается. И точно: со стороны леса каменный забор сменила

сетка Рабица. Правда, по другую сторону ограды густо росли высокие заросли барбариса, но Бадаёв этот факт даже обрадовал. Из-за кустов никто со стороны дома не увидит, что он проник на территорию. Толик достал складной набор ножей, в который кроме штопора и лезвий входили достаточно мощные кусачки. Он присел и стал готовить лаз, разрезая металлическую сетку. Потёя и кряхтя, Бадаёв так увлёкся этим занятием, что для него стало полной неожиданностью, когда на его плечо легла чужая рука. Хорошо, что, немного растерявшись, он не среагировал агрессивно. На него внимательно смотрела дородная женщина, лет пятидесяти.

– Мужчина, что творим?

Не сумев быстро подобрать достойный ответ, Бадаёв, неожиданно даже для себя, задал встречный вопрос:

– Тётка, ты голого мужика видела?

– Как не видела? Конечно, видела.

У Толика даже голова пошла кругом: надо же – так легко орешек раскололся. Даже никого мочить не надо.

– Где?

– В бане видела, в кровати видела.

Понятно, тётка тот ещё фрукт. Толик в досаде махнул рукой. Женщина ухмыльнулась:

– Что, не тот вариант?

– Я про голого в машине спрашивал.

– Вот чего не видела, того не видела. Хотя, нет! В тракторе голый был!

– Где? – Бадай оживился.

– Здесь недалеко. Пьяный Мишка-фермер в чём мать родила за пивом в посёлок ездил. Но это давно было. Лет десять назад. Я тогда молодая была, красивая. А сейчас уже только красивая. Ну а ты, чего тут делаешь?

Женщина выглядела не просто дородной. Она была вполне уверена в себе. Такие так просто не отвяжутся. Бадай, наконец, нашёлся:

– Чего пристала? Не видишь – забор чиню! Иди, не мешай!

– А чего ты про голого спрашивал?

Толик чуть не взвыл:

– Тётка, иди подобра-поздорову. Не доводи до греха! Чего встала? Иди, говорю!

Он распрямылся, показывая свою неслабую статью. Вид его был довольно агрессивным, поэтому женщина решила не связываться с ним. Она плюнула, развернулась и пошла прочь, ворча себе под нос:

– Я что, дура? Ремонтирует он! Сроду не видела, чтобы так ремонтировали. Развелось всяких непонятных – в лес одной не сходить. Обязательно кто-нибудь пристанет.

Толик тоже плюнул: надо же было этой маньячке появиться здесь так не вовремя! Быстро закончив работу, он пролез на территорию. До этого Бадай не знал, что барбарис – это очень колючие кусты. Впрочем, он и после этого не стал обладать знанием, что эти очень колючие кусты и есть бар-

барис. Поняв, что через колючки напрямую не пройти, Бадай двинулся между забором и кустарником. В какой-то момент он почувствовал, что за зарослями барбариса со стороны дома, кто-то стоит. Точно: он ещё и курит электронную сигарету. Фу! Вонючка! Тут же послышался торопливый шорох женской поступи. Взволнованный девичий голос приглушённо излил накопившуюся тревогу:

– Вот ты где! Блин, я с ног сбилась. Предупреждай хоть, когда исчезаешь.

– Мне надо было всё спокойно обмозговать, – раздражённо громким шёпотом ответил ей голос парня. – Я буквально пять минут назад отошёл. Чего прибежала?

– В новостях сказали, что из гостиницы пропал столичный прокурор. Он исчез, хотя все его вещи на месте.

– Причём здесь прокурор? – непонимающе протянул парень. – А! Морду нашего мужика показывали? – он сделал ударение на слове «нашего».

– Не мою же.

– Тебе смешно? Ты там была?

– Где?

– В этой гостинице.

– Нет!

– Так ты точно не была в гостинице?

– Нет!

– Всё тайное становится явным.

– Жесть! Нет никакой тайны. Я вообще в том районе редко

бываю.

– Дура. Если ты мне не скажешь, то полиция всё равно узнает.

– Как?

– Видеокамеры записали тебя и машину.

– Офигеть! И что?

– Идиотка! Ты будешь им врать, и они тебя посадят.

– За что?

– За то, что ты возишь на заднем сидении труп и при этом нагло врешь!

– Ну, была я там! Была! Тебе от этого легче?

– Рассказывай, что ты делала в отеле?

– Ничего!

– Подробно рассказывай про это «ничего». Ведь ясно, что тебя там видели. Всё равно придётся сознаваться. Лучше расскажи подробно мне сейчас, чем потом следователю. Мне надо знать всё, чтобы выпутаться из этой передряги.

– Блин! Хорошо, хорошо. Мы с Дашкой ходили в сауну и на массаж.

– Почему сразу не сказала?

– Что тут такого?

– Я не спрашиваю, что в этом «такого»? Я спрашиваю, почему ты мне врешь? У тебя там любовник?

– Нет! Потому и не сказала, что ты мне не поверишь.

– Эта твоя Дашка – та ещё прошмандовка.

– Потому и не сказала.

– Всегда говорил тебе, чтобы ты с ней не общалась.

– Вот!

– Что «вот»?

– Потому и не сказала.

– Что вы там делали?

– Ничего.

– Опять начинаешь вилять хвостом.

– Блин, ну, ничего мы там не делали. Сходили в сауну и на массаж.

– Машина, где стояла?

– На заднем дворе.

– Здравствуйте, с чего это?

– Перед отелем не было места, а у Дашки там знакомые. Они нас и запустили на задний двор. Дашка свой Лексус возле ворот поставила, а я у самой стены гостиницы. Минут пятнадцать припарковывалась туда-сюда, чтобы никто наш кабриолет не зацепил.

– Блин, дура!

– Сам, идиот!

– Всё равно странно. Даже если ты поставила нашу машинку у стены, как он к нам попал? Ты что – не поднимала крышу?

– Я дура что ли? Всегда поднимаю.

– Так. А когда села после массажа – сразу её опустила?

– Ну-у-у, да. Машина на солнце раскалилась. Было жарко.

– Всё равно что-то не сходится. Ты опустила, он свалил-

ся. Ты обязана была услышать. Может, ты отходила куда-нибудь?

– Очуметь, устроил допрос! Не помню! Хотя нет, точно, отходила. Дашка попросила помочь. Я пошла и проследила, чтобы она никого не зацепила, сдавая задом.

– И ты не слышала, чтобы в нашу машину кто-нибудь свалился?

– Нет! Хотя, да. Что-то грохнулось. Дашка даже из машины выскочила. Но мы посмотрели-посмотрели и ничего не увидели.

– «Посмотрели» они. Дурынды!

– Сам такой!

Бадай уже понял, что парочка за кустами – это его клиенты. Он стал накручивать глушитель на ствол. В это время у клиентов запиликали девайсы. Парень зачитал сообщение, снабжая его комментариями:

– Вот дура! Надо же такое написать: «Тут серьёзное дело. Всем внимание! У моей подруги, не скажу её имя, так как дала страшную клятву, на заднем сидении красного Мерседеса с открывающимся верхом труп голого мужика. Она не знает, откуда он там появился. Фотки нет. Придунок-муж не дал его сфоткать. Может, кто-нибудь подскажет, что ей делать?» Всё! Мы в полном дерьме. Это конец!

– Не скули. Как будто до этого мы в нём уже не были. Я одного не пойму: нам-то она зачем это прислала?

– Идиотка! И ты идиотка. Обе идиотки. Ты у неё в рас-

сылке. И я тоже.

– Жесть! У неё десять тысяч подписчиков!

Бадай не стал дожидаться развития их «светского» разговора. Он буквально прыгнул в кусты. Не успев почувствовать боль от многочисленных шипов кустарника, подручный Кипиша кувыркнулся, растелился по земле и срубил ногами сначала парня, а затем девушку. Первый не ударился при падении, успев сгруппироваться, а девчонка больно стукнулась головой о землю и замерла. Толик тут же прижал своим торсом парня к земле и ткнул ему стволом в горло.

– Где сейчас труп? – угрожающе зашипел он, усиливая давление пистолета.

– В машине, – едва разжав челюсти, выдавил из себя парень.

– Машина где? – Бадай не менял стиль общения.

– На стоянке возле ресторана «Шляпин» в Серове.

– Не врешь?

– Нет, – Макс готов был заплакать.

– Оружие есть?

– Какое оружие? – жалобно переспросил парень.

Бадай не ответил, а просто обыскал его тело. Ничего опасного для себя он не обнаружил. Положив валяющийся тут же айфон Максима к себе в карман, Толик переполз к девушке. Она была без сознания. Он пошлёпал её по щекам. Камилла застонала. Жива. Бадай скомандовал парню:

– Лезь через кусты!

Макс беспрекословно послушался, но, уколовшись, тут же заныл:

– Они колючие...

– Лезь! Или пристрелю! – для острастки Толик навёл пушку на голову нытика.

Айкая и ойкая, Максим пролез через кусты. Следом за ним, таща девушку за шиворот блузки, пробрался и Бадай.

– Сейчас едем к вашей машине. Если ты наврал, то сильно пожалеешь. Если всё нормально, отпущу вас. Понял?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.